

## Глава 354. Не прикасалась к ней больше двадцати лет

Перевод: Sv\_L

.

Старая мадам Хан хотела посмотреть, каким человеком была мать Лу Ман.

На самом деле, просто глядя на девушку, она могла сказать, что ее мать была определенно не плохой, и, в конце концов, это было ожидаемо.

Даже притом, что она стала женой Лу Циюаня, который был настоящим подонком, сама Ся Цинвэй была хорошим человеком, по-характеру приятная, теплая и щедрая.

Старая мадам Хан наконец-то поняла, откуда взялась эта душевность и искренность в Лу Ман, похоже, она унаследовала это от своей матери.

Когда Лу Ман накрывала на стол, она случайно услышала, как старая мадам удивленно воскликнула:

– Ты умеешь играть на скрипке?

Ся Цинвэй была немного раздосадована и ответила с раскаянием:

– Я уже давно забросила скрипку. Мой отец был скрипачом в городском симфоническом оркестре, и в свободное время давал уроки скрипки, а я крутилась рядом с его учениками, чтобы тоже учиться. Когда-то мой отец хотел, чтобы я пошла по его стопам и стала скрипачкой, он надеялся, что я смогу пойти дальше по этому пути, чем он, но это стало просто невозможно позже...

Немного расстроенная воспоминаниями, Ся Цинвэй вздохнула:

– Я разочаровала его.

После того, как она вышла замуж за Лу Циюаня, она была занята домашним хозяйством и составлением планов развития бизнеса мужа, поэтому у нее не часто выпадало свободное время для занятий музыкой, а позже, когда у нее родилась Лу Ман, она просто решила отказаться от скрипки.

Прошло уже двадцать два года с тех пор, как она в последний раз держала скрипку в руках, и сейчас она даже сама не знала, сможет ли еще играть.

Лу Ман удивленно оглянулась на нее.

– Мама, я даже не знала...

Лу Ман винила себя, она поняла, что хотя она переродилась и вернулась к своей матери, она еще ничего толком не знала о Ся Цинвэй.

После того, как она возродилась, она была занята решением неотложных вопросов, и у нее было все меньше и меньше времени, чтобы просто поговорить с Ся Цинвэй по душам и узнать ее лучше.

Теперь девушка осознала, что ей срочно нужно найти время, чтобы провести его с мамой.

Ся Цинвэй покачала головой и задумчиво улыбнулась:

– Я никогда не говорила об этом раньше, откуда бы тебе это узнать. С тех пор как ты родилась, ты никогда не видела, чтобы я играла на скрипке.

Ся Цинвэй не хотела, чтобы Лу Ман винила себя из-за этого.

– Пока тебе нравится играть на скрипке, несмотря ни на что, еще не поздно снова начать играть сейчас, – понимающе сказала Шен Нуо.

Старая мадам тоже кивнула в знак согласия:

– Вот именно, вот именно! Ты еще помнишь, как играть на скрипке?

Чуть смущенная Ся Цинвэй покачала головой:

– В этом я совсем не уверена, в конце концов, я не прикасалась к ней более двадцати лет.

Взволнованная старая мадам спросила:

– Инструмент сейчас в доме?

– Конечно, – улыбнулась и кивнула Ся Цинвэй. – Хотя я никогда больше не прикасалась к скрипке, но ее мне оставил мой отец, я всегда хорошо ухаживаю за ней.

– Хочешь попробовать сыграть? – Сама старая мадам очень хотела, чтобы Ся Цинвэй попробовала. – Даже если ты забыла, у тебя уже есть основы, так что если ты пойдешь и

повторишь все снова, то сможешь очень быстро восстановить мастерство. Теперь, когда ты отдыхаешь дома, у тебя достаточно времени на скрипку. Может, раньше это тебе и было ни к чему, но сейчас все изменилось, у тебя есть время и навыки, ты можешь делать все, что угодно, разве это не хорошо?

Когда Ся Цинвэй услышала это, она радостно кивнула головой в знак согласия:

- Верно, почему я никогда об этом не думала? В доме есть скрипка, я сейчас ее принесу.

Извинившись, Ся Цинвэй ушла в свою комнату.

- Я пойду помогу, - заторопилась Лу Ман.

Шен Нуо улыбнулась и сказала:

- Вперед.

И вот, Лу Ман побежала к Ся Цинвэй.

Войдя в спальню матери, она увидела, что та тащит стул и готовится встать на него, чтобы заглянуть в свой шкаф.

Потрясенная Лу Ман поспешно остановила ее:

- Мама, не поднимайся, я помогу тебе снять его.

Чтобы успокоить страхи дочери, Ся Цинвэй не настаивала.

Лу Ман подошла к шкафу, открыла дверцу, залезла на подставленный стул и увидела наверху черный футляр.

Хотя Ся Цинвэй сказала, что уже много лет она не прикасалась к скрипке, было видно, что она все еще очень заботилась о ней.

Ее мать держала футляр особенно чистым, и на нем вообще не было ни пылинки. Над футляром оставалось много места, но Ся Цинвэй ничего не ставила над ним и на этой полке держала только скрипку.

.

<http://tl.rulate.ru/book/23836/616941>